

СТОЛКНУЛИСЬ ДВЕ ЗВЕЗДЫ

Веч. клуб. — 1996 — Число. — с. 6.

Они не могли не встретиться, не соприкоснуться — две звезды первой величины: Жан Габен и Марлен Дитрих. Он — Телец, рожденный 17 мая 1904 года, она — Козерог. Астрологи утверждают, что два этих знака идеально подходят друг другу. Так что союз их обещал быть долгим и счастливым. Но ведь это были не простые смертные, а Габен и Дитрих! Звезды звездам не всегда диктуют судьбу.

«Десять часов вечера. Я думаю о нем. Я бы отдала годы жизни за несколько секунд встречи с ним.

Жан, я люблю тебя. Все, что я могу тебе отдать, — это моя любовь. Если ты ее не хочешь, моя жизнь кончена навсегда. Хорошо говорить «я люблю тебя», зная, что ты не можешь ответить «я не верю». Но если бы ты был здесь, я могла бы обнять тебя, положить голову на твоё плечо и поверить, что ты меня любишь. Иначе просто не наступит день, не будет солнца и всего, что прекрасно. Потому что, если ты меня больше не хочешь, я могу умереть».

Это страницы из дневника Марлен Дитрих, «секс-богини» и «голубого ангела» кинематографа тридцатых годов, женщины волнующей, загадочной и непостижимой. Их первая встреча с Жаном Габеном состоялась в еще довоенном Берлине и не имела продолжения. К тому времени Габен был уже фигурой номер один во французском кино, снискав себе мировую известность ролью в ленте Марселя Карне «Набережная туманов». Изысканно одетый, компанейский, веселый и дружелюбный с партнерами, он был очарователен и нежен с дамами, нравился им и знал об этом. Это было время, когда Габен наконец оценил свою внешность и начал усиленно заботиться о ней. Он уже успел жениться и развестись. Его первой женой была актриса Габриэлла Бассэ, которая к тому же танцевала обнаженной в «Казино де Пари». Однако под прекрасной оболочкой скрывалось холодное и циничное существо, которое больше всего интересовало доходы мужа. В 1938 году Габен женился снова — на этот раз на зеленоглазой, невинной и словно бы светящейся Мишель Морган, своей партнерше по фильму «Набережная туманов». Вот как она описывала в автобиографии их первую встречу:

«Передо мной стоял ослепительный блондин. Его волосы были цвета позолоченной солнцем пшеницы, а лучезарная синева глаз мягко пронзила меня из-под густых золотистых ресниц. Я влюбилась сразу. Однако была ужасно несмелой, мне было едва восемнадцать. Жан загадочно улыбался и присылал мне цветы».

Когда Франция вступила во вторую мировую войну, Габен пошел служить в морскую часть в Шербуре: он и слышать не хотел о переходе в военный театр. А после вступления немцев в Париж ему вместе с группой артистов, бежавших от фашизма, удалось покинуть страну и уехать в США.

Здесь, в Голливуде, Габен и Марлен Дитрих встретились вновь. Но теперь они взглянули друг на друга иначе.

Марлен, женщина-вамп, женщина-фатум в ролях, которые принесла ей славу, и в жизни была звездой, со всей экстравагантностью туалетов — великолепной оправой своей необычайной красоты — и довольно претенциозным образом жизни. Она казалась недостижимой. Но для близких и друзей она была совсем другой — милой и дружелюбной, всегда готовой оказать помощь тем, кто в ней нуждался.

Жан Габен стал для Марлен самой большой любовью. При всех противоположных чертах характеров их связывали глубокое, страстное чувство и исключительное согласие. Это не имело ничего общего с публичностью, как некоторые пытались интерпретировать их союз. Жан чувствовал себя в Америке потерянным, тосковал по Франции. В Марлен он нашел товарища и подругу, которая понимала его, как никто другой. Она любила его таким, каким он был, хотя и называла «великим эгоистом». Жалела, что слишком редко удается уговорить его на «дружеские посиделки», где с гордостью наблюдала, как все восхищаются его прекрасным лицом «деревенского аристократа». А он хотел проводить вечера дома с Марлен и есть голубцы, которые она мастерски готовила. Иногда они принимали гостей. Случалось, что приглашенной компании приходилось ожидать возвращения Жана со съемок. Марлен в фартучке, с опрятно подобранными волосами бегала из кухни к гостям и к окну, высматривая его машину. А когда он наконец появлялся в дверях, торопливо доставала домашние туфли и подавала ему. Потом нежно прижималась к нему, а он целовал ее и гладил по голове, как маленькую девочку. Она гордо смотрела на присутствующих, с лукавой улыбкой и легко читаемым подтекстом: «Что я могу сделать, если он так ужасно меня любит!»

При помощи Марлен он удивительно быстро овладел английским языком. Снял два посредственных фильма. Продюсеры знали, что имя Габена — магнит на европейском рынке. Но там гремела война. Жан не мог избавиться от мысли, что его соотечественники сражаются и гибнут, а он живет себе на этом острове счастья. И в 1943 году он отправляется в Европу, на фронт. Марлен следует за ним — петь для американских солдат.

Марлен, прелестное белокурое создание в армейской кепке, продвигалась в джипе 5-й армии по Италии. Ее багаж состоял из одного пуловера и многомесячного запаса косметики. На перекрестках дорог то и дело встречались написанные от руки таблички: «Здесь сегодня Дитрих».

Вначале Габен писал ей каждый день. Иногда им везло, и влюбленные встречались. Марлен разрывалась между ним и Америкой, потому что только в Голливуде могла заработать деньги, в которых очень тогда нуждалась. За годы войны она распродала все свои драгоценности. А Жан Габен был награжден военным крестом — он воевал на морском флоте. Поседел, на лице появились горькие морщины. Вместе с Марлен они сняли после войны неудавшийся фильм «Мартин Руманьяк». Совместная жизнь в Париже складывалась по-разному. Расставания и встречи. Габен очень страдал от нестабильности их отношений и выдвинул ультиматум. Женитьба. Дети. Или между ними все кончено. Ее карьера должна была отойти на второй план. Марлен, его великая любовь, не могла принять эти условия...

Годы спустя она рассказала об этом Роберту Кеннеди: «Я ненавижу брак. Это безнравственный институт». И о Габене: «Он женился и стал ужасно жирным». Но забыть его не смогла: присылала ему целые вороха телеграмм, использовала все способы, чтобы вновь встретиться с ним. Безрезультатно. Когда же они случайно столкнулись в одном парижском ресторане, Жан сделал вид, что не узнал ее, и не поздоровался. Впрочем, это интерпретация самой Дитрих.

А он женился в 1949 году на Доминике, натурщице Жана Ланвена, женщине красивой, рассудительной и спокойной. Она была очень похожа на Марлен. Доминика родила Габену двух дочерей и сына. Последние годы жизни он провел вместе с семьей на великолепной просторной ферме Пишоньер-Монкоржери, известной нашим зрителям по фильму «Тайна фермы Мессе».

Наталия РОМАНОВИЧ.